

К У Р Т

«РУССКОГО РОКА
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

В.: Кого ни спросишь из наших музыкантов, на всех повлияли BEATLES, все взяли в руки гитары под их влиянием. А что повлияло на тебя, почему ты взял гитару в руки?

О.: Я начал играть поздно, лет с двадцати, после памятного концерта КРУИЗА в Омске, в 1986 году в СКК "Иртыш" с Г.Грапсом и ГАЛАКТИКОЙ.

В.: Именно поэтому был взят курс на тяжелый стиль?

О.: Да.

В.: А до этого ты гитарой интересовался?

О.: Вообще не интересовался.

В.: Тогда следует признать, что за четыре года успехи просто поразительные. На двух альбомах, записанных тобой, достаточно зрелая музыка. Это трэш?

О.: Где-то рядом.

В.: Первый альбом ты писал в одиночку?

О.: Да, на этой квартире, с "читалки" на "АКАИ" наложением, я все сыграл, спел и оформил обложку. Сам все и нарисовал.

В.: А откуда взялась идея использовать в оформлении обложки надпись "STOP THE

MADNESS" с В.И. Лениным?

О.: На пластинках фирмы "Roadrunner" есть такой знак. Он призывает к борьбе с наркоманией. Я использовал этот знак, только вместо переломленного шприца поместил Ленина.

В.: А почему ты выбрал социальную тематику песен, а не сатанинскую, например?

О.: Сатанинская меня не привлекает, меня интересует то, что меня окружает.

В.: В Выходных данных своего первого магнитоальбома ты поместил стихотворение Е. Летова. Это просто строки, либо они посвящены кому-либо конкретно?

О.: Оно посвящено мне. У меня даже есть его стихи с упоминанием моего имени, они относятся к 1986 году примерно. Вообще с Летовым я был знаком с 1984 года. Он в то время занимался музыкой 60-х годов, имел представление о панке. Тогда это входило в моду, он, видимо, решил не отставать.

В.: А его проекты того времени, типа "Посев" уже реализовались?

О.: Да.

В.: В одном из

альбомов ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ ты даже участвовал, как указывал Летов в своих "Хрониках". Ты был на подпевках...

О.: Не совсем. Я так спел как-никак две песни. Мы писались в домашних условиях, вместо ударных был портфель. Кроме песен я прочел один стих. Летов потом эти песни переделал и спел сам. А в первоначальном варианте пел я. Стих был, по-моему, Кузи УО. Я помню лишь первую строку - "Теперь я более недужен..."

В.: А то, что Летов в стихотворении, посвященном тебе, упоминает про "колеса" - это поэтический образ или это было на самом деле?

О.: Он имеет в виду транквилизаторы - у кого этого не было? Но ничего страшного мы не глотали. Мы спасались ими. Сейчас я свободен от этого.

В.: Ой ли? Летов утверждает, что он и сейчас пользуется наркотиками весьма активно...

О.: Это его проблемы.

В.: Второй альбом ты записывал уже втроем?

О.: Да, я потом

лишь наложил вокал. Был басист и ударник. Мы записывались в школе N 26, аппарат был дрянной. Звук писали через пульт, сразу сели и сыграли. Потом дома я дописал вокал. Из того состава остался лишь ударник. На басу сейчас играет Александр Рогальский, он до этого где-то играл для себя, как и ударник.

В.: Ты вроде бы брал себе еще одного гитариста и вокалиста?

О.: Гитарист помогает и сейчас - это Сергей Алексеев, а вот и вокалистом - проблема. Нет вокалистов хороших.

В.: А нет ли желания выйти на сцену и сыграть все это хивьем?

О.: Есть, да вот нет вокалиста, а сам я не могу одновременно играть и петь.

В.: А ты не пробовал пригласить вокалиста из распавшихся ANGEL HEART? У него голос-то классный...

О.: Это совсем не тот стиль, он не потянет. Да и вообще нужен человек без предрассудков.

В.: А кто тебе вообще в музыке симпатичен?

О.: Из зарубежных - SLAYER, ANTHRAX, M.O.D., правда, они сейчас распались, еще SUICIDAL TENDENCIES, но чисто по текстам. Это основные для меня группы, а из русскоязычных для меня авторитетов нет, есть одна группа - MORTAL GRAINT, тоже омская. Они играют трэш типа ANTHRAX 90-го года, я считаю их самой сильной группой в Советке. Вообще, в стране нет никого, на которых можно было бы обратить внимание. ШАХ более-менее можно послушать, КОРРОЗИЯ - это Совок, что текста, что внешний вид. Все эти нашивки СА... Мне это не нравится. HELLRAISER - более-менее, но MORTAL GRAINT - круче.

В.: Кто им пишет тексты?

О.: Тексты на английском им пишет Энимал.

В.: Да-а. Весь омский англоязычный рок упирается в Энимала... Это подозрительно. Ну, а почему ты все же с Летовым разошелся?

О.: Мы разошлись в 1986 году, после гэбистского погрома. Тогда всех прессовали. Это началось перед 7 ноября то ли 1985, то ли 1986

года. Я позвонил Летову, мы договаривались о репетициях. А к тому времени мы в телефонных разговорах, перед тем, как говорить, поздравляли "товарища майора", т.к. были подозрения, что нас подслушивают. Я тоже поздравил "майо-

ра", мы поговорили и все. Через два дня в 9 часов вечера — звонок в дверь. Я открываю, а в дверь — стоят двое в дубленках, норковых шапках. Я понял, что к чему. Спросили меня. Я ответил, что это я и есть. Они по-простецки говорят: "Собирайся..." Когда я на третий раз спросил, кто они такие, они показали ксиву, где внизу жирно так было написано "УКГБ". Они вновь предложили собраться, сказали, что, мол, "созрел уже давно." Предложили собрать "хелезки". Я вначале не понял, что они имеют в виду, а потом сообразил, что они намекают на железный крест Третьего Рейха и пряжку с надписью "Gott Mit Uns". Сейчас все это выглядит забавно, а тогда воспринималось всерьез. Мы вышли, у подъезда стояла "Волга" N 21-12 ОмШ, водила открыл дверь, а товарищ майор Мешков, как потом выяснилось, это был он, усадил меня. Сели, поехали. Первой фразой, с которой обратились ко мне, было: "Ты, сука, что вые...ваешься? За решетку захотел?" Я думал, мы поедem в КГБ,

а мы отъехали на набережную, заехали за трансформаторную будку и мне стали чинить допрос. Это продолжалось часов до 11 вечера.

В.: О чем спрашивали?

О.: Спрашивали про Летова. Что, где, когда познакомились и все такое. Как я понял, многое им было уже известно, кто-то им многое уже осветил. Допрос сопровождался фразами типа: "Не будешь "колоться", отвезем в ментовку и пи.ды дадим". А до этого уже были случаи, когда на улице приставали беспричинно какие-то мужики, у Летова это было, у меня тоже. Мошковцева таким же образом отправили в больницу. Делалось все это по одному сценарию: подходит кто-либо и говорит: "Мне не нравится твой внешний вид" и — бац по очкам! У меня такое было дважды, но один раз мне удалось убежать, а второй раз, когда в подъезде один полез со словами: "Земляк, дай 50 копеек", а потом зашли еще двое, спасла соседка.

В.: А сколько времени продолжались эти "встречи"?

О.: Первый раз это было под 7 ноября, а второй — 22 января. Ко мне на работу вновь приехали и взяли подписание "Обязуюсь не общаться с такими-то

людьми". Начиналась она со слов "Прошу не привлекать меня к уголовной ответственности, я обещаю быть таким-то, хорошим, не общаться с Летовым..." Настойчиво

предлагали еще встретиться, но я отказался. А первый вопрос, тот, который был в машине, был очевиднейший, приходилось говорить обо всем. Я не хотел, чтобы меня отбучали в ментовке, я не Зоя Космодемьянская и не молодогвардейцы. Все протоколы я подписывал, каждую страницу. Вообще дело это было не чисто "оборонное", там были и другие люди задействованы. Там были не только музыкальные дела. Шили такое, что мрак — создание подпольной организации фашистского типа с целью свержения советского конституционного строя и физического уничтожения Генерального Секретаря ЦК КПСС, ха-ха-ха. Того, которого сейчас уже нету. Сейчас это смешно, но тогда... Вот после всех этих прессовок мы и разошлись. Настроение было стремное, всюду серые "Волги" мерещились.

В.: А чем занимался после этого Летов?

О.: Я не знаю, по-моему, загремел в дурдом на три недели. Мне кажется, его туда пристроил один из его знакомых в качестве

меньшего из зол.

В.: А сейчас контактов с Летовым нет?

О.: Нет. Звонил как-то Мошковцев, попросил гитару мою убогую, "Тонику", купленную за 50 рублей, сказал, что с Кузей Уо хочет записываться. У меня гитары уже не было, гитару взяли у Фрэнка, оказалось, она была нужна Летову и Фрэнка мурыхили около полугода, пока он получил назад свою гитару.

В.: А сейчас у тебя какая гитара?

О.: "Музима-25К" из мифической ныне страны ГДР и на нее я поставил спаренные датчики от "Lead Star" и играю. Нормально звучит. Примочки самодельные.

В.: После альбома "No Place For Life" что-то делается?

О.: Мы сейчас репетируем, делаем серьезные вещи, т.е. они уже с профессиональной точки зрения на порядок выше. Получается что-то типа SLAYER плюс какие-то команды death metal.

В.: А тематика все та же — про Совок?

О.: Нет, Совок как-то побоку пошел,

про Совок в наше время похет только Летов гениально петь, ему на 10 лет вперед хватит это обсасывать. Тематика будет достаточно кровавая, но отражающая нашу действительность.

В.: Такое же обращение к червям человечества?

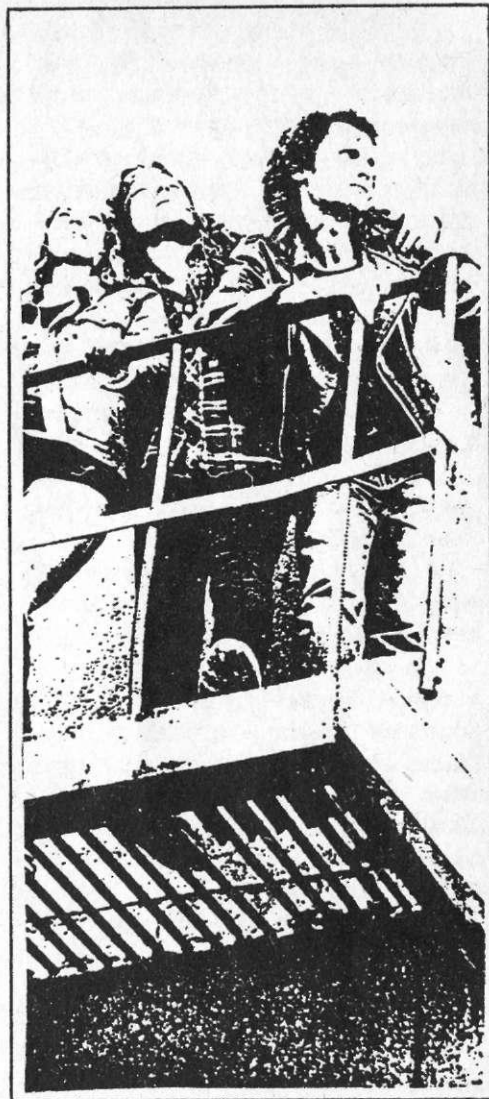
О.: Конечно. А что же, любить их, что ли?

В.: В оформлении первого альбома присутствует надпись "Kill Women, Till Virgin". Это уже пройденный этап?

О.: Конечно. Но только частично пройденный этап. Трудный вопрос.

В.: Я вижу, у тебя третья "Контркультура" лезит. Как тебе она?

О.: Такое впечатление, что у людей, которые ее делали, уходит почва из-под ног. Такое чувство, что они осознают, что все это мало кого волнует и оттого нервничают. Поэтому они очень агрессивно настроены. Интервью с Летовым и Башлачевым я ужасно воспринял. Люди, всю жизнь игравшие на акустических гитарах, рассуждают о роке вообще. Это очень раздражает. Особенно разговоры о самобытности и

национальных корнях. Я это вообще ненавижу. Рок — это музыка англо-американская, а русского рока быть не может. Это выражается в фольклор, блатоту и во что угодно.

В.: Но ведь рок так и так держится на фольклоре, на блюзе, народных песнях...

О.: Ну и на здоровье. Если он возник из их корней — это естественно. Но это не значит, что совковый рок должен расти из наших корней. Это уже не рок.

В.: А как ты относишься к рок-прессе?

О.: Неплохая газета "Zagaza". Хотя я мало что читаю.

В.: А "Железный Марш", который пишет про КОРРОЗИЮ, Э.С.Т....

О.: Все это кабатчина, весь этот Э.С.Т.. Это не хэви, а какая-то Маша Распутина в тяжелом варианте. Редкое дерьмо. А те же стебовые американские группы, тот же S.O.D. или M.O.D. — это совсем другое. Люди веселятся по-своему и это здорово.

В.: А откуда взялся твой старый псевдоним "Новый Романтик"?

О.: В 1982 году я стал посещать омскую барахолку, сошелся с людьми, слушающими новую волну и на некоторое время увлекся этим. Потом все это прошло, хотя по старой памяти я могу слушать новую вол-

ну, отвращения не испытываю.

В.: А нынешний псевдоним — Курт?

О.: Это опять же связано с ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНОЙ. Была такая совковая книжка 60-х годов про ЧК, про "лесных братьев". Там предводителем одной из банд был человек по имени Страшный Курт. Вот откуда он и взялся.

В.: Кресты, пряжки... Это для тебя что: идеология или эстетика?

О.: Это эстетика. Это отлично смотрится, все эти офицеры СС... С нацизмом я это ассоциирую лишь частично, ха-ха-ха. Но Джефф Хоннеманн из SLAYER носит нацистскую символику.

В.: Ему там в року за это не въезжают?

О.: Да нет, КГБ там нет, а ФБР этим не занимается, такими мелочами. Это здесь майор Мешков в свое время говорил мне: "Что же ты ведешь себя так хуево? Не боишься, что работяга, работающий на оборонке, подойдет к тебе и набьет е.ало?" Как я понял, работяга будет импровизированный, обыкновенный пятнадцатисуточник, которому надо поскорее выйти. Вот ему

и говорят: "Во-о-н того надо отоварить. Он неправильный. Он фашист и шизофреник." Пролетарий идет, бьет и его отпускают. Так что для меня большая радость, что Совок накрылся и что такого, надеюсь, никогда не будет.

В.: Нынешнюю политическую ситуацию ты

рессивной системы. Я приветствую поступок Бакатина, поделившегося тайнами КГБ с американцами, очень его в этом поддерживаю.

В.: Это не найдет отражения в твоих песнях? Ведь совок-то развалился...

О.: Но люди-то остались. 40 лет пройдет,

все фотографии статьи из архива КУРТА

приветствуешь...

О.: Это самое большое, что мне нравится. Именно то, что при большом развале произошел и развал реп-

пока вымрут те, кто хлебнул этого дерьма...

В.: Даже больше...

О.: Да, надо умножать на 10, у нас всегда так. А насчет тема-

тики... Я пишу цикл песен, где персонажем будет Джейсон Уорхис из "Пятницы, 13". Я когда смотрел фильм, переживал за хороших, переживал, а потом подумал: а что я им, собственно, халек ?

В.: Мне кажется, все эти западные "ужас-тики" в подметки не годятся нашим сказкам типа "Морозко". У наших злодеев есть цель, а у западных жестокость бессмысленна...

О.: Цель и движение к цели — почти одно и то же. Движение самоценно. А в подобных фильмах подчеркивается, что зло — оно бессмертно, как бы мы против этого не боролись.

В.: А как ты относишься к русскому фольклору ?

О.: Все эти частушки и фольклор — муть голубая. Фольклор в любом, плане мне глубоко противен. Это пахнет "Памятью". Я не говорю, что Башлачев и Летов — это "Память", но где-то рядом, ха-ха. Они как-то смыкаются на фольклоре. Я воспитан на другой музыке, на других идеях.

В.: А Гребенщиков ? Он ведь воспитан на Т. REX ?

О.: В нем не хватает энергии. Но он — тема для отдельного разговора. Тут неизбежен переход на личности. Рок, по-моему, подразумевает игру на электрогитарах, а наши совковые личности... То ли им не нравится звук электрогитар, то ли что Уход в акустику — это возвращение к первобытным делам.

В.: А что ты думаешь о DEAD KENNEDYS ?

О.: Они мне не нравятся, как и SEX PISTOLS. Панк бывает разный. Вот MISFITS мне нравятся, THE EXPLOITED, U.K. SUBS. А "классический" панк образца 1977 года слишком мелодичен.

В.: Да, "Anarchy In UK" очень мелодичная вещь...

О.: SEX PISTOLS вообще очень мелодичная группа. Мне не нравятся ни ROLLING STONES, ни DOORS, ни рок-н-роллы. Мне нравится, как рок-н-роллы играют RAMONES. Мне нравится трэш, особенно американский.

В.: А с кого, по-твоему, он начинается ?

О.: Конечно, люди, начинавшие трэш, слуша-

ли BLACK SABBATH и панк-команды типа MISFITS. А первые, кто стали делать трэш — это VENOM, METALLICA, BLAYER. А то, что сейчас играется, в основном, дилетантская музыка. Трэш должен быть прежде всего профессиональным, а death metal примитивен, зачастую плохо записан.

В.: По поводу возможных выступлений. Ты бы не хотел играть в сборных концертах ?

О.: Мне очень не хотелось бы играть в одной обойме с ЧЕРНЫМ ВОРОНОМ.

В.: ЧЕРНЫЙ ВОРОН — уникальная группа, ха-ха-ха. Когда будет новый альбом ?

О.: Придется, ви-

димо, опять самому все записывать.

В.: А ты не пробовал работать с Мошковцевым ?

О.: Это кошунство. Пусть поет репертуар Эдиты Пьехи. Это даже не смешно.

В.: Как ты относишься в Ленинграду ?

О.: Питер — это не авторитет. Авторитет — это Лос-Анжелес и Нью-Йорк. Вообще, весь этот андеграунд постепенно вымирает, в этом я полностью согласен с Иваном Соколовым из "Контркультуры". Должно наступить время профессиональной музыки.

Интервью брали: С. & С.
Д.Родькин

